

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Пырова Татьяна Леонидовна

**Арт – практики хип – хоп музыки
в контексте неопрагматистской эстетики**

09.00.04 – Эстетика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2022

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре философской антропологии философского факультета.

Научный руководитель: **ОГАНОВ Арнольд Арамович,**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **ДУКОВ Евгений Викторович,**
доктор философских наук, профессор
ФГБНИУ «Государственный институт
искусствознания», сектор художественных проблем
массмедиа, главный научный сотрудник

КОЛОМИЕЦ Галина Григорьевна,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
университет», Институт социально-гуманитарных
инноваций и массмедиа, кафедра философии,
культурологии и социологии, профессор

ШАПИНСКАЯ Екатерина Николаевна,
доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодёжи и туризма
(ГЦОЛИФК)», Гуманитарный институт, кафедра
рекламы, связей с общественностью и социально-
гуманитарных проблем, профессор.

Защита диссертации состоится «1» апреля 2021 года в 17:00 на заседании диссертационного совета МГУ.09.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А – 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/424846667/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

М.А. Шестакова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интерес к различным аспектам хип-хоп культуры, особенно к весьма характерной музыке соответствующего стиля, неуклонно возрастает во всем мире. В 2018 году хип-хоп был признан музыкой года за широкое распространение рэп - музыки по различным регионам мира (от Европы до Латинской Америки) и рекордное количество скачиваний с интернет – ресурсов¹. Научный анализ хип-хоп культуры и музыки имеет уже довольно длительную традицию. Исследования хип-хопа, как отдельное направление в сфере эстетики и теории культуры, начинают развиваться в начале 2000-х годов². В настоящий момент хип-хоп, помимо собственно философской проблематизации, изучается в контексте социологических, педагогических, музыковедческих дисциплин³.

Возникновение хип-хоп культуры принято относить к рубежу 1970-1980-х годов. В данный период в США и других странах Запада оформилась единая волна субкультурного движения⁴. Субкультурные течения развивались как оппозиция доминирующим культурным образцам и зачастую артикулировали резко критическую позицию. В исследовательской литературе принято квалифицировать арт-практики хип-хопа как сугубо феномен субкультуры⁵. В настоящем исследовании мы обратимся к философско-эстетическим основаниям арт-практик хип-хоп музыки как к многосоставному художественному явлению, возникшему в результате взаимодействия синтеза различных музыкальных, поэтических, пластических искусств. Не претендуя на исчерпывающий анализ многообразных форм и проявлений хип-хоп арт-практик автор ориентирован

---

¹ *Tauberg M.* Popular Music in 2018 – Year in Review // The Startup: информационный ресурс. URL=<https://medium.com/swlh/popular-music-in-2018-year-in-review-9f17b01126d6> (дата обращения: 06.04.2021).

² *Вуноэ У.* Encyclopedia of Rap and Hip Hop Culture. – Westport: Greenwood Press, 2005. – 480 p.

³ *Dyson E.* Know What I Mean?: Reflections on Hip-Hop. – USA: Civitas Books, 2010. – 171 p.

⁴ *Roszak T.* The Making of a Counter Culture. – California.: University of California Press, 1995. – 352 p.

⁵ *Ogbar J.* Hip-Hop revolution: the Culture and Politics of Rap. – Kansas: University Press of Kansas, 2007. – 248 p.

показать продуктивность применения понятийного аппарата неопрагматизма для философско-эстетического анализа и интерпретации хип-хоп музыки как одного из ключевых элементов ландшафта преимущественно молодежной культуры рубежа столетий.

В 1960-1970-е гг. в связи с распадом колониальной системы и нарастанием внутренних проблем в так называемых «государствах благосостояния» зарождается целый ряд эстетических направлений, исследующих проблемы так или иначе дискриминированных меньшинств. Философско-эстетические теории 1970-1980-х гг. оформлялись параллельно политической борьбе за равенство прав. Эстетические проекты неотделимы от современных им социально-политических реалий. В этом случае хип-хоп в своем концептуальном измерении стоит в одном ряду с феминистской эстетикой⁶, квир-эстетикой⁷, «Черной эстетикой»⁸. Безусловно, понятия классической эстетической теории требуют определенной калибровки при анализе культурных явлений новейшего времени. Такая калибровка обеспечивается в работе путём соединения двух перспектив эстетического анализа: укоренённой в западной философской традиции неопрагматистской эстетики и протестной субкультурной эстетики. При этом первая обеспечивает интеграцию хип-хоп культуры в пространство философско-эстетического анализа, а вторая раскрывает его содержательное своеобразие. Границы понятийного поля, в котором происходит методологический синтез указанных направлений, задаются наложением неопрагматистского проекта сомаэстетики, с одной стороны, и программой «Черной эстетики» – с другой. Условием данного синтеза является производимое в диссертации раскрытие их общих теоретических предпосылок: скептицизм в отношении конвенциональных стратегий получения эстетического опыта, особое внимание к телесности и

---

⁶ *Hooks B.* Black Looks: Race and Representation. – Boston: South End Press, 1992. – 200 p.

⁷ *Conway M.* A Becoming Queer Aesthetic // *Discourse*, Vol. 26, No. 3, 2004. – P. 166-189.

⁸ *Taylor P.* The Black is Beautiful. A Philosophy of Black Aesthetics. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2016. – 216 p.

телесным практикам, признание самостоятельной ценности множественных трактовок субъекта и субъектности. Стоит также отметить то обстоятельство, что как неопрагматистская сомаэстетика, так и «Черная эстетика» принадлежат к континууму американского философского наследия. Таким образом, в диссертации реализуется принцип имманентности анализа, то есть использования для анализа культурных феноменов философских средств, разработанных в том же социокультурном контексте.

Интерес к арт-практикам хип-хоп культуры продиктован как стремлением выявить перспективы эстетического анализа важного феномена современной культуры, так и желанием поместить данное явление в контекст развития эстетической теории XXI века. До сих пор философы, историки искусства и художественные критики развивали концепцию эстетического опыта на основе исследований западноевропейской культуры. Апробация эстетических понятий на материале хип-хоп музыки позволит исследовать возможности эстетических концепций в контексте их применимости к анализу современной городской культуры. Философская рефлексия арт-практик хип-хоп музыки позволит внести вклад в исследование фундаментальных черт культурной ситуации глобального мира. Интерес к исследованию хип-хоп культуры в отечественном контексте продиктован также и тем, что хип-хоп в настоящее время широко популярен в России⁹.

Состояние научной разработанности темы.

Различные аспекты хип-хоп культуры в целом и хип-хоп музыки в частности начали привлекать внимание исследователей со второй половины XX века. Всплеск интереса к арт-практикам хип-хопа произошел на рубеже XX и XXI веков и получил широкое распространение по всему миру. До 1990-х

---

⁹ Соцопрос: музыкальные предпочтения жителей России // URL: < <https://www.mazm.ru/article/a-2119.php> > (дата обращения: 25.11.2021)

гг. исследовательский интерес к хип-хопу институционально находился в пределах таких академических субдисциплин как African studies или изучение афроамериканской культуры (Black studies), которые появились в США в 1960-е гг. К 2000-м гг. исследования хип-хопа (Hip-Hop studies) складываются как отдельная научная область со своим предметом и объектом изучения, концептуальным аппаратом, методологией и исследователями.

Каждая из названных дисциплин в разной мере соприкасалась с хип-хоп культурой. В 2002 году процесс институционализации хип-хопа как предмета академического исследования закрепляется созданием Архива и исследовательского центра хип-хопа в Гарвардском университете¹⁰.

Термин «хип-хоп культура» возник постфактум для описания практик бытования урбанизированной культуры США рубежа 1970-1980-х гг. Этому предшествовало изменение ситуации в научной среде, когда ранее нацеленные на изучения незнакомых культур и цивилизаций антропологи и социологи обращаются к собственным культурам. Совершается поворот к местным культурным практикам, повышается интерес к городам как особым социокультурным пространствам и как следствие возникает новая область для исследовательских практик. Под исследовательский прицел попадают культурные явления, которые позже в 1980-е годы будут объединены под общим названием хип-хоп культура¹¹. Несмотря на то, что хип-хоп культура имеет относительно недолгую историю, исследовательская литература, посвященная ее изучению, уже довольно обширна. Далее мы сосредоточимся на работах, имеющих особое значение для формирования исследовательского подхода, развиваемого в настоящей диссертации.

---

¹⁰ См., например: <https://hutchinscenter.fas.harvard.edu/institutes/hiphop-archive-research-institute>

¹¹ Rhodes H. The Evolution of Rap Music in the United States // *The Minority Artist in America* – 1993. – Vol. 4. – P. 52–65.

Исследовательскими истоками хип-хопа часто становились работы этнографического профиля. Триш Роуз¹² 1994 года опубликовал книгу «Рэп музыка и черная культура в современной Америке». Роуз дает подробное описание эволюции хип-хоп практик. В ней анализируется влияние расового, гендерного и социального факторов на протестный характер хип-хоп культуры. На основе интервью с исполнителями и слушателями хип-хопа Роуз проводит по-настоящему новаторскую работу.

Другое пионерское исследование принадлежит Джеффу Чангу - «Не могу остановиться. Не буду останавливаться»¹³. Основываясь на статистических данных о распространении хип-хопа по всему миру, анализе исторических корней хип-хоп музыки, Чанг формулирует определение хип-хопа как «глобального движения, определяющего поколение»¹⁴. Он фокусируется на глобализации как действующей силе распространения хип-хоп культуры.

В череде имен исследователей хип-хопа стоит выделить афроамериканского философа Уэста Корнела. Хип-хоп культуру Корнел рассматривает как форму борьбы против существующего властного порядка. Корнел утверждает, что искусство всегда должно быть вписано в исторический процесс и существовать для преобразования жизненных условий угнетаемых групп¹⁵.

Историк культуры Джеффри Огбар, автор книги «Хип-хоп революция: культура и политика рэпа»¹⁶ описывает историю становления хип-хоп культуры, встраивая ее в социально-политический контекст новейшей истории США. Он последовательно рассматривает развитие хип-хопа от культуры угнетенных и отверженных до успешных хип-хоп исполнителей, возглавляющих верхние

---

¹² *Rose T. Black Noise: Rap Music and Black Culture in Contemporary America (music/culture)*. – USA: Wesleyan University Press, 1994. – 257 p.

¹³ *Chang J. Can't Stop Won't Stop: A History of the Hip-Hop Generation*. – London: Picador, 2005. – 546 p.

¹⁴ Там же. – P. 346.

¹⁵ *West C. Race Matters*. – N.Y.: Vintage; Reprint edition, 1994. – 159 p.

¹⁶ *Ogbar J. Hip-Hop revolution: the Culture and Politics of Rap*. – Kansas: University Press of Kansas, 2007. – 248 p.

строчки хит-парадов. Особый интерес представляет попытка автора рассмотреть хип-хоп через его социальные и политические корни. Таким образом, книга полезна не только как источник описания истории хип-хоп культуры, но и как краткий исторический очерк афроамериканского движения за гражданские права, от которого хип-хоп культура не отделима, и социально-политических проблем общества Америки второй половины XX-го века.

Анализируя хип-хоп культуру, философ-марксист Томми Лотт¹⁷ говорит о её политическом потенциале, а о представителях хип-хоп культуры как об отдельном классе, представляющем интересы афроамериканской городской молодежи. Прежде всего он отмечает оппозиционный заряд присущий хип-хоп культуре и ее преобразовательную социальную роль. Он убежден, что идентичность хип-хоп культуры сосредоточена на протестном ядре, а ее художественное своеобразие следствие социально-политической повестки.

Основатель сомаэстетики Ричард Шустерман характеризует хип-хоп музыку следующим образом: «рэп - интенсивно развивающийся жанр популярной музыки, в большинстве случаев незаслуженно оклеветанный и преследуемый академической аудиторией»¹⁸. Противопоставляя эстетические характеристики модерна и постмодерна, Шустерман предлагает последние для описания хип-хоп музыки. «...эkleктическое смешение стилей, восторженное воспроизводство новых технологий и массовой культуры, что бросает вызов модернистским понятиям эстетической автономии и художественной чистоты, и подчеркивает скорее локальное и темпоральное, чем универсальное и вечное. Хотим мы или не хотим называть эти характеристики характеристиками постмодернистской эстетики, рэп не только молчаливо иллюстрирует их, но часто осознанно

---

¹⁷ *Lott T. Marooned in America: Black Urban Youth Culture and Social Pathology. – Philadelphia: Temple University Press, 1992. – 237 p.*

¹⁸ *Shusterman R. Pragmatist Aesthetics, Living Beauty, Rethinking Art. – Boston: Rowman & Littlefield Publishers, 1992. – 366 p.*

подчеркивает и тематизирует их»¹⁹. Шустерман продолжает критическую линию Дж. Дьюи, адресованную классической эстетической теории с ее укоренившейся иерархией искусства. Он сравнивает хип-хоп музыку с лучшими образцами поэтического мастерства.

В настоящее время исследования хип-хоп культуры в США представляют собой уже хорошо разработанную научную дисциплину. Работы Т. Роуз²⁰, М. Дайсона²¹, П. Гилроя²², К. Уэст²³, Э. Пинн²⁴, Д. Чанг²⁵, Н. Джорджа²⁶, М. Нила²⁷, М. Формана²⁸ заложили фундамент для развития исследований хип-хопа в качестве самостоятельной научной отрасли. С течением времени появились специально связанные с хип-хопом труды американских и европейских философов, культурологов и социологов: Т. Лотта²⁹, И. Максвелла³⁰, А. Маккарена³¹, Т. Митчелла³², Р. Брамвелл³³, М. Теркурафи³⁴, Р. Шустермана³⁵. Связь эстетических оснований хип-хоп культуры с наследием африканских

---

¹⁹ Там же. – P. 288.

²⁰ *Rose T.* Black Noise: Rap Music and Black Culture in Contemporary America (music/culture). – USA: Wesleyan University Press, 1994. – 257 p.

²¹ *Dyson E.* Know What I Mean?: Reflections on Hip-Hop. – USA: Civitas Books, 2010. – 171 p.

²² *Gilroy P.* The Black Atlantic: Modernity and Double Consciousness. – Cambridge: Harvard University Press, 1993. – 280 p.

²³ *West C.* Race Matters. – N.Y.: Vintage; Reprint edition, 1994. – 159 p.

²⁴ *Miller M., Pinn A.* Religion in Hip Hop: Mapping the New Terrain in the US (Bloomsbury Studies in Religion and Popular Music). – N.Y.: Bloomsbury Academic, 2015. – 297 p.

²⁵ *Chang J.* Can't Stop Won't Stop: A History of the Hip-Hop Generation. – London: Picador, 2005. – 546 p.

²⁶ *George N.* Hip-Hop America., – N. Y.: Penguin Books, 1998. – 256 p.

²⁷ *Neal M.* No Time for Fake Niggas: Hip-Hop Culture and the Authenticity Debates // That's The Joint! The Hip-Hop Studies. - NY: Routledge, 2004. – 628 p.

²⁸ *Forman M.* Hip-Hop Ya Don't Stop: Hip-Hop History and Historiography // // That's The Joint! The Hip-Hop Studies. – N. Y.: Routledge, 2004. – 628 p.

²⁹ *Lott T.* Marooned in America: Black Urban Youth Culture and Social Pathology. – Philadelphia: Temple University Press, 1992. – 237 p.

³⁰ *Maxwell I., Phat Beats, Dope Rhymes: Hip Hop Down Under Comin'Upper / Wesleyan, 2003. – P. 320.*

³¹ *McCarren F.* French Movies: The Cultural Politics of le Hip Hop. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – P. 320.

³² *Mitchell T.* Global Noise: Rap and Hip Hop Outside the USA. – Middletown: Wesleyan University Press, 2002. – 352 p.

³³ *Bramwell R.* UK Hip-Hop, Grime and the City: Aesthetics and Ethics of London's Rap Scenes / Routledge, New York, 2015. – P. 160.

³⁴ *Terkourafi M.* The Languages of Global Hip Hop (Advances in Sociolinguistics) / Continuum International Publishing Group, London, 2010. – P. 335.

³⁵ *Shusterman R.* Pragmatist Aesthetics, Living Beauty, Rethinking Art. – Boston: Rowman & Littlefield Publishers, 1992. – 366 p.

философских традиций получила освещение в текстах Дж. Мурунди³⁶, С. Межаме³⁷, К. Агаву³⁸.

Научная рецепция проблематики расы, черной эстетики, связи идентичности и субкультур в искусстве представляется довольно обширной по временным и тематическим рамкам. Значительный вклад в неё внесли такие авторы, как Б. Хукс³⁹, П. Тэйлор⁴⁰, Т. Элис⁴¹, А. Гейл⁴², Ш. Паттон⁴³, Д. Биндмэн⁴⁴. Исследованию молодежных субкультур, в том числе музыкальных, посвящены работы Д. Миглтона⁴⁵, Д. Хебриджа⁴⁶, Р. Хоггарда⁴⁷, К. Варнеду⁴⁸, Д. Бушнел⁴⁹. Эта линия исследований широко представлена и в трудах отечественных авторов: Г. Кнабе⁵⁰, Е. Шапинской⁵¹, Т. Щепанской⁵², Е. Бажковой⁵³, М. Лурье⁵⁴, С. Левиковой⁵⁵. Среди работ по философии музыки, обращающихся к современным музыкальным

---

³⁶ Murungi J. African Musical Aesthetics // URL=<<https://www.cambridgescholars.com/download/sample/57724>>(дата обращения: 05.12.2021).

³⁷ Mejame C. African aesthetics and the problem of rhythm: mediocrity or excellence? // URL=<<https://www.cavehill.uwi.edu/fhe/histphil/chips/2013/pdfs/mejame2013.aspx>>(дата обращения: 06.10.2021).

³⁸ Agawu K. African Rhythm: A Northern Ewe Perspective. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 237 p.

³⁹ Hooks B. Black Looks: Race and Representation. – Boston: South End Press, 1992. – 200 p.

⁴⁰ Taylor P. The Black is Beautiful. A Philosophy of Black Aesthetics. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2016. – 216 p.

⁴¹ Ellis T. The New Black Aesthetic Revisited // URL=<http://www.huffingtonpost.com/trey-ellis/whos-afraid-of-me_b_981005.html> (дата обращения: 06.07.2021).

⁴² The Black Aesthetic / Ed. by A. Gayle. Garden City, NY: Doubleday, 1971. – 432 p.

⁴³ Patton S. African - American Art (Oxford History of Art). – Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 1998. – 320 p.

⁴⁴ Bindman D. Gates H. The Image of the Black in Western Art. The Twentieth Century: The Rise of Black Artists. – Cambridge: Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2014. – 320 p.

⁴⁵ Muggleton D. Inside Subculture. The Postmodern Meaning of Style. – Oxford: Berg Publisher, 2000. – 208 p.

⁴⁶ Hebdige D. Subculture: The Meaning of Style. – N. Y.: Routledge, 1988. – 208 p.

⁴⁷ Hoggart R. The Tyranny of Relativism: Culture and Politics in Contemporary English Society. – New Jersey: Transaction Publishers, 1997. – 352 p.

⁴⁸ Vardenoe K, Gopnik A. High & Low: Modern Art and Popular Culture. – N. Y.: Museum of Modern Art, 1991. – 472 p.

⁴⁹ Бушнел Д. Грамматика настенных надписей // Психологические особенности самостоятельных подростково-юношеских групп. М., 1990. С. 93 - 106.

⁵⁰ Кнабе Г. Рок-музыка и рок-среда как форма контркультуры. Избранные труды. Теория и история культуры. - М.-СПб.: Летний сад; М.: РОССПЭН, 2006. – С. 20 - 50.

⁵¹ Шапинская Е. Очерки популярной культуры. – М.: Академический проект, 2008. – 191 с.

⁵² Щепанская Е. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования системы 1986 – 1989. – СПб.: Наука, 1993. – 340 с.

⁵³ Бажкова Е. Лурье М. Шумов К. Городские граффити // Современный городской фольклор. Под. Ред. С.Ю. Неклюдов. М., 2003. – С. 430 - 450.

⁵⁴ Лурье М. Слово и рисунок на городских схемах // Рисунки писателей / Сост. С.В. Денисенко. Под ред. С.Н. Фомичева. СПб., 2000. - С. 5 - 15.

⁵⁵ Левикова С. Социальный феномен неформальной молодежной субкультуры (на примере субкультуры растафари: история, социокультурное значение) // Философская мысль. – М.: Изд. НБ-Медиа., №5, 2015. - С. 32 - 123.

течениям, можно выделить тексты Р. Миддлтона⁵⁶, П. Алперсона⁵⁷, А. Мур⁵⁸, С. Фрифа⁵⁹, М. Катц⁶⁰, а среди отечественных исследователей Г. Коломиец⁶¹. В последние годы хип-хоп культура стала предметом специального изучения российских философов и культурологов. Различные аспекты хип-хопа исследуются в текстах А. Коробова-Латынцева⁶², Е. Фроловой⁶³, Р. Хестанова⁶⁴, Л. Мельник⁶⁵, А. Рондарева⁶⁶.

Вслед за мировым опытом интерес к хип-хоп культуре приобретает в России практико-ориентированные институциональные формы: такова, например, деятельность организации «Хип-хоп союз»⁶⁷, реализующей направленные на музыкальное просвещение молодёжи образовательные программы.

Как видно общей ограниченностью большинства исследований, за исключением работ Р. Шустермана, является то обстоятельство, что они не акцентируют художественно-эстетические характеристики, изобразительно-выразительные средства хип-хоп музыки, ее стилистическое разнообразие.

---

⁵⁶ Middleton R. *Studying Popular Music*. – Philadelphia: Open University Press, 1990. – 336 p.

⁵⁷ Alperson P. *The Philosophy of Music: Formalism and Beyond* // *The Blackwell Guide to Aesthetics*, pp. 254 - 275.

⁵⁸ *Analyzing Popular Music* / A. Moore (ed.). Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2003. – 131 p.

⁵⁹ Frith S. *Taking Popular Music Seriously: Selected Essays* (Ashgate Contemporary Thinkers on Critical Musicology Series). – N. Y.: Routledge, 2007. – 360 p.

⁶⁰ Katz M. *Groove Music: the Art and Culture of the Hip-Hop DJ*. – Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2012. – 352 p.

⁶¹ Коломиец Г. *Ценность музыки: философский аспект [Электронный ресурс]* : монография / Г. Г. Коломиец. - Москва : ИНФРА-М. - 2019.

⁶² Коробов-Латынцев А. *Русский рэп. Философские очерки* / М.: Изд. Реноме, 2016. с. – 264.

⁶³ Фролова Е. *Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной российской культуре (2009-2013 гг.)* // *Философия и исследования культуры*. – М.: Высшая школа экономики, 2015. – 52 с.

⁶⁴ Хестанов Р. *Хип-хоп: культура молодежной контрреволюции* // *Логос*, №4, - М.: Изд. Институт Гайдара, 2016. С. 7 - 26.

⁶⁵ Мельник Л. «Особенности молодежных субкультур на примере хип-хопа» // URL=<http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2007/Melnik_L_I_2007.pdf> (дата обращения: 27.01.2021).

⁶⁶ Рондарев А. *Интервью* // *The Village*. URL= <https://www.the-village.ru/village/city/2017/296122-oxybog> (дата обращения: 13.08.2021).

⁶⁷ См., например: <http://hiphopunion.ru>

Целью нашего исследования является философско-эстетический анализ арт-практик хип-хоп музыки в контексте неопрагматизма и современные формы их проявления.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Представить динамику развития неопрагматизма от идей Дж. Дьюи до сомаэстетики Р. Шустермана.
2. Выявить эстетическое своеобразие афроамериканской культуры и арт-практики движения «Черные искусства».
3. Проанализировать структуру и характер художественного формообразования арт-практик хип-хоп музыки.
4. Показать методологическую плодотворность интеграции теоретического аппарата неопрагматистской и «Черной эстетики» в анализе эстетических особенностей современных направлений хип-хоп музыки.

Объектом исследования является хип-хоп музыка в контексте неопрагматизма и «Черной эстетики».

Предметом исследования являются специфика хип-хоп музыки как явления искусства, ее структура и художественно-эстетические особенности.

Источниковая база исследования. Основные источники нашего исследования можно разделить на несколько категорий:

1. Манифесты движения «Черные искусства»
2. Корпус художественных работ представителей движения «Черные искусства»
3. Корпус текстов песен исполнителей фанк и хип-хоп музыки
4. Видеоклипы по отдельным произведениям хип-хоп музыки.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В диссертационном исследовании впервые в отечественной литературе проведена реконструкция концептуальной генеалогии основных понятий

эстетики неопрагматизма, функционирующих в академических работах по арт-практикам хип-хоп музыки. В процессе трактовки субъекта в «Черной эстетике», выявлена специфика телесности как чувствование другого во внешнем мире и как способ взаимодействия с другим через ритм музыки и танца. Существенным в этом контексте представляется телесность как доминантный изобразительно-выразительный язык коллективной игровой коммуникации.

2. В результате применения аналитического аппарата неопрагматической эстетики и концептов «Черной эстетики» автор приходит к выводу о необходимости плюралистической трактовки арт-практик хип-хопа. В этой связи продуктивным было обращение к

трудам Л. Сенгора и его теории негритюда.

3. В процессе анализа различных арт-практик хип-хоп музыки выделены в качестве основных характеристик художественного своеобразия следующие элементы: динамичные и полифункциональные ритмические конструкции, несложные интонационно-мелодические обороты, полисемантические тексты, импровизационные звуковые и речевые «вставки» (эдлибы). Эти выразительные элементы интегрируются в художественную целостность посредством современных компьютерных технологий.

4. В обосновании универсальности свойств арт-практик хип-хоп музыки и его широкой распространенности выделены его модификации: специфически эстетизированные национальные, религиозные, политические, гендерные. На этом основании раскрывается жанровое многообразие хип-хоп музыки.

Теоретическая значимость исследования определяется положениями, выносимыми на защиту, их научной новизной. Результаты данного исследования расширяют понятийный и концептуальный теоретический аппарат эстетики в области анализа современной культуры и хип-хоп музыки. Эстетический анализ

хип-хопа важен для понимания и анализа современной музыки. Применение методов визуального анализа, дискурс-анализа позволило обеспечить интеграцию философского теоретического анализа с прикладными инструментами работы социальных наук.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебных курсах по эстетике, культурной антропологии, культурной этнографии, культурологии, истории искусств. Ряд идей диссертационного исследования был применен в международном исследовании хип-хоп культуры: «Hip-hop and Cultural Resistance: the practices of international interaction through hip hop culture»⁶⁸, по итогам которого была подготовлена брошюра.

Методологическая основа исследования. В диссертационном исследовании используется ряд философско-эстетических и культурологических методов. Из эстетики прагматизма мы заимствуем метод контекстуализации, предполагающий связывание эстетического анализа с контекстом возникновения и бытования художественного произведения. В работе также применяется общефилософский генетический метод, предполагающий исследование возникновения и развития различных социальных и культурных явлений, а также дескриптивный метод.

В диссертации используется ряд специальных методов. При исследовании визуального материала использовался метод семиотического анализа изображений Г. Кресса и Т. ван Лейвена⁶⁹. При изучении дискурсивных приемов хип-хоп музыки мы пользовались подходом метафорического анализа (Дж. Лакофф и М. Джонсон)⁷⁰. Комплексный характер теоретических и методологических основ исследования обусловлен особенностями выбранной темы, различные аспекты

---

⁶⁸ Исследовательский проект «Volga Hip-Hop»: URL: <<http://hiphopunion.ru/новое-издание-hip-hop-союза/>> (дата обращения: 25.11.2021).

⁶⁹ Kress G., Leeuwen T. Reading images: The Grammar of Visual Design. – N.Y.: Routledge, 2006. – 312 p.

⁷⁰ Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 242 p.

которой требуют использования широкого спектра подходов, которые ориентированы исключительно на задачи эстетического анализа.

По итогам проведенного исследования *на защиту выносятся следующие положения:*

1. Концептуальный аппарат эстетических направлений неопрагматизма и «Черной эстетики» конструируется вокруг понятий «тела» и «телесности» как основных каналов взаимодействия с окружающим миром и сообществом. Выявлена специфика телесности как доминантного начала в арт-практиках хип-хоп музыки.
2. Фундаментальное эстетическое отличие европейской классической эстетической теории от негро-африканской традиции и «Черной эстетики» заключается в специфическом плюралистическом понимании субъекта. Особый тип субъективности становится основополагающим для эстетики хип-хоп музыки.
3. Хип-хоп культура сформировалась на основе эстетических подходов, развивающих плюралистическое представление о субъекте, в которых акцентируется конститутивное значение совместных социальных практик.
4. Интеграция критической афроамериканской эстетики и эстетики неопрагматизма позволяет сформировать на основе выделенных характеристик арт-практик хип-хопа целостную теоретическую экспликацию его жанрового и стилистического многообразия.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности результатов исследования определяется опорой на широкий круг источников, включающей как классические работы в области эстетики, так и разнообразную современную литературу по теме диссертации, а также методологией исследования, предполагающий всесторонний анализ

источников и предмета исследования. В совокупности это позволяет получить в диссертации обоснованные выводы.

Основные положения и выводы исследования были изложены автором в 6 научных работах, в том числе в 4-х статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на следующих конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017» (г. Москва, 10-14 апреля 2017 г.), Международная научная конференция «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска» (г. Москва, 4-8 декабря), Международный семинар Европейской исследовательской сети по изучению хип-хоп культуры (г. Дортмунд, 9 марта 2018), Всемирный философский XXV конгресс (г. Пекин, 13-20 августа, 2018). В октябре 2018 года автор прошла стажировку у Ричарда Шустермана в Атлантическом университете Флориды.

Структура и объем работы были определены в соответствии с целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего в себя визуальные, дискурсивные источники и исследовательские работы по теме. Контекст темы, её значимость и актуальность, способ теоретической работы и методы, степень разработанности темы охарактеризованы во введении. В соответствии с заявленным выше единством спекулятивного и критического момента теоретическую рамку исследования задают программы сомаэстетики и «Черной эстетики». Это определяет последовательность глав диссертации. В первой главе освещается развитие эстетики прагматизма и неопрагматизма. Во второй главе прослеживается становление критического проекта «Черной эстетики». Наконец, третья глава работы представляет собой опыт применения интегрального

теоретического аппарата к анализу современной хип-хоп музыки. В заключении кратко резюмируются результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы. Общий объем работы составляет 140 страниц. Список использованной литературы насчитывает 190 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, дается характеристика источниковой базы, рассматривается степень разработанности темы в российской и зарубежной науке, формулируются цель и задачи исследования, раскрывается методологическая основа, научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В первой главе («Эстетика неопрагматизма как явление современной культуры») рассматриваются основные положения неопрагматистской эстетической программы. Анализ неопрагматистской эстетической программы фундирован обращением к прагматистской эстетике Джона Дьюи. **В параграфе 1** («Формирование прагматистской эстетики в трудах Дж. Дьюи») рассматриваются основные принципы прагматистского подхода в сфере эстетики. Именно в трудах Дьюи была заложена та система понятий, которая, применяясь к анализу художественных произведений и повседневного переживания прекрасного, вошла в резонанс с афроамериканским культурным контекстом, представляющим собой непосредственный источник хип-хоп культуры. В первом параграфе раскрывается центральная роль категории «опыт» в философии и эстетике Дьюи. Показано, что развивая собственную эстетическую концепцию, Дьюи описывал субъекта в терминах глубокой укорененности в истории и природе. Процесс приобретения опыта у Дьюи раскладывается на несколько стадий, результатом прохождения которых является феноменологически и аксиологически схваченная полнота жизненных ощущений. Переживание полноты является обязательным компонентом эстетического опыта. Дьюи связывает всю исторически данную повседневность с областью художественного творчества. Как следствие подобная оценка повседневности признает эстетический характер народного искусства и нивелирует дихотомию высокого и низкого искусства, утонченного духа и грубой материи. Произведения искусства, сохраняемые сейчас в музеях, некогда были

предметами, которые усиливали и подкрепляли непосредственный опыт. Танцы, музыка, архитектура были связаны с религиозными действиями, а не с рафинированными институтами культуры – театрами и музеями. Отделение «высокого» искусства от повседневной жизни Дьюи связывает с влиянием националистической и империалистической политики. **Во втором параграфе** («Трансформация эстетического анализа в неопрагматизме») проводится анализ идей неопрагматистской эстетики в контексте их преемственности по отношению к работам Дьюи. Изложение основано главным образом на работах Ричарда Шустермана. Шустерман развивает критический взгляд Дж. Дьюи на так называемую «музейную концепцию искусства», отождествляющую искусство с множеством объектов, представленных в музеях. Заключенное в музеях искусство становится каналом легитимизации и консервации социальных различий и социальной иерархии, наряду с коллекционированием и рафинированной искусствоведческой интерпретацией. Ричард Шустерман продолжает демократический эстетический проект, предложенный Дж. Дьюи, суть которого, с точки зрения Шустермана «заключается не в отмене института искусства, а в его преобразовании»⁷¹. **В третьем параграфе** («Соматэстетика: категория телесности в неопрагматизме») рассматривается соматэстетическая концепция, сформулированная Р. Шустерманом с опорой на теоретические разработки Дж. Дьюи. В рамках критики классической эстетической теории Р. Шустерман предлагает обратиться к истокам эстетической науки и переосмыслить категорию телесности, несправедливо исключенную из ее сферы интересов. Соматэстетический проект на всех уровнях направлен на возрождение «признания красоты тела и тонкости чувственного восприятия»⁷², утерянное под влиянием идеалистической эстетической традиции, сформированной под воздействием христианского противопоставления разума и тела. Одновременно такая цель

---

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

соотносится с возрождением античной философской идеи о понимании философии как образа жизни. Эстетика прагматизма отвергает принцип созерцания, предлагая взамен эстетику активного творческого действия. Это требует переоценки роли тела и телесности в творческом процессе. «Сома» - разумное, живое тело становится центральным элементом освоения жизненной среды человека. В сомаэстетической перспективе тело воспринимается не как приводной механизм, транслирующий эстетический опыт в сознание, но как ядро субъективности, испытывающей эстетическое удовольствие, активно участвующее в творческом процессе. С позиции сомаэстетической программы открывается возможность анализа тех культурных традиций и концептуальных содержаний (например, африканских), которые в своем развитии избегали жесткого различения сознания и тела.

Во второй главе («Эстетическое своеобразие афроамериканской культуры») рассмотрен эстетический проект «Черной эстетики», появившийся в США в 1960-е годы в ходе борьбы за гражданские права. Положения, сформулированные в направлении «Черной эстетики» заложили основы хип-хоп культуры. **Первый параграф** (Арт-практики движения «Черных искусств» и «Черная эстетика») посвящен контексту возникновения «Черной эстетики». Показаны преемственность «Черной эстетики» по отношению к движению «Черные искусства», их влияние на концепцию «Новой черной эстетики». Установлено, что музыкальное направление было избрано как наиболее удачное для сплочения афроамериканского населения и формирования новой идентичности. Создание афроамериканской эстетики было вписано в контекст коммунитарной идеологии, вдохновляемой образом справедливого и лишенного угнетения сообщества афроамериканцев, открытого для всестороннего экспериментирования с содержанием и формами творческой работы. **Во втором параграфе** («Концепция афроамериканской идентичности») рассмотрены основные идеи, положенные в основу «Черной эстетики», и их дальнейшая

трансформация. Движение «Черные искусства» изначально выстраивало свою эстетическую программу в соответствии с представлением о существовании некоего единого культурного ядра для представителей африканского континента. Установлено, что основным вдохновителем подобных идей является философ и поэт Леопольд Сенгор и его эстетическое обоснование своеобразия негро-африканского искусства, выраженное в концепции «негритюда». **Третий параграф** («Голос угнетенных: афроамериканская музыка и политический протест») представляет собой анализ афроамериканской музыки как идеологического феномена. Процесс формирования афроамериканской музыкальной культуры прослежен в его связи с динамикой политической борьбы.

В **третьей главе** («Эстетический анализ хип-хоп музыки») исследованы исторические, социальные и политические предпосылки формирования хип-хоп культуры. В главе проанализированы эстетические характеристики хип-хоп культуры, в особенности ее музыкального направления. **Первый параграф** («Хип-хоп культура: контекст возникновения») посвящен истории зарождения хип-хоп культуры. В параграфе проанализированы ключевые факторы, повлиявшие на формирование основ хип-хоп культуры и эстетики. Установлено, что таковыми ключевыми факторами, повлиявшими на становление хип-хоп культуры и музыки являются: негро-африканская эстетика, социальная исключенность афроамериканского населения (период рабства и сегрегации) по соматическим основаниям, политическая борьба в США 1960-х годов, следствия неолиберальной экономической политики, миграционные процессы и обусловленное ими распространение музыкальных направлений. **Во втором параграфе** рассмотрены элементы, составляющие хип-хоп культуру, их взаимосвязь. Также специальное внимание уделено социальному и политическому контексту их развития и влиянию на локальные сообщества. **В третьем параграфе** («Развитие эстетики хип-хоп культуры») подробно рассмотрены компоненты хип-хоп музыки и установлена их связь с негро-африканскими

культурными практиками. Показано как словесная виртуозность, вошедшая в хип-хоп музыку, обусловлена традицией ораторского искусства в Западной Африке. Эстетические особенности хип-хопа, кроме того, исследованы в контексте исторически сложившихся способов поддержания этнической самобытности афроамериканского населения в условиях рабства. **Четвертый параграф** («Хип-хоп как феномен постмодерна») направлен на рассмотрение эстетических особенностей хип-хоп музыки в перспективе философского анализа современности. Продемонстрирована плюралистичность стилистического ядра хип-хоп музыки, сформированного на пересечении различных культурных и эстетических традиций: негро-африканской, афроамериканской, американской и европейской. Выявлены характеристики арт-практик хип-хоп музыки, непосредственно основанные на центральной роли тела и телесного опыта. Показано, что хип-хоп музыка обладает постмодернистскими эстетическими свойствами, активно используя в музыкальном производстве соединение различных средств и продуктов звукозаписи. **В пятом параграфе** («Эстетика тела через выразительность формы в хип-хоп музыке») анализируются категории характерные для арт-практик хип-хоп музыки: «грув», «вайб», «флоу», и отмечается их связь с негро-африканскими эстетическими принципами. Отдельное внимание обращено на телесную выразительность, характерную для арт-практик хип-хоп музыки.

В заключении обобщенно представлены результаты исследования. Установлено, что арт-практики хип-хоп музыки сформированы под влиянием критического проекта «Черной эстетики», интегрирующей достижения европейской культуры и наследие негро-африканской эстетики. Разбор философской концепции Леопольда Сенгора позволил выявить принципиальные особенности негро-африканской эстетики, не только не исключаяющей тело и телесность, но, напротив, исходящей из него в своем развитии. Отмечено, что центральным элементом арт-практик хип-хоп музыки является специальным

образом выраженное переживание опыта расово уникальной (афроамериканской) телесности в её политическом и культурном измерении. Интеграция неопрагматистской сомаэстетики и критической афроамериканской эстетики позволила выделить ключевые моменты арт-практик хип-хоп музыки как феномена общества постмодерна: активное взаимодействие вербального и пластического начала, полисемичность, гиперреализм в сочетании с (авто)биографичным нарративом.

Диссертация помещает анализ арт-практик хип-хоп музыки в перспективу философско-эстетического анализа феномена постмодерна в целом. Проблематика идентичности исключенных групп, выражения протеста угнетёнными безусловно выходит за рамки сугубо академического анализа. Настоящая работа позволила продемонстрировать наличие соответствия между политической ангажированностью определенных форм художественного творчества и его стилистической организацией: полисемичностью, интертекстуальностью, нарративной инверсией. В этом контексте представляется далеко не случайным выход популярности хип-хопа за пределы афроамериканского сообщества. Арт-практики хип хоп музыки становятся своего рода универсальным медиумом для самовыражения представителей различных групп населения всего земного шара, занимающих маргинальное социально-экономическое положение. Подобный вывод может быть основой для дальнейших исследований хип-хоп музыки в России и на постсоветском пространстве в целом.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова

Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

- 1) *Пырова Т.Л.* Эксцесс настоящего: социальная история американского рэпа // Социология власти. – 2017. – №2. – С. 253-258 (RSCI, пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,694).

Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

- 2) *Пырова Т.Л.* Искусство и социально-политическая борьба: этические основания афроамериканской эстетики // Философия и общество. – 2021. – № 3(100). – С. 115 – 124 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,454).
- 3) *Пырова Т.Л.* Art is method: теория и практика Новой черной эстетики // Философская мысль. – 2018. – № 1. – С. 71 – 77 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,244)⁷³.
- 4) *Пырова Т.Л.* Слово и образ: эстетические особенности русского религиозного хип-хопа // Философия и культура. – 2017. – №7. – С. 77-87 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,173)⁷⁴.

Публикации в иных научных журналах и изданиях:

- 1) *Пырова Т.Л.* Формирование хип-хоп культуры: от социального контекста до академического феномена // Культура и искусство. – 2017. – № 12. – С. 92-97.
- 2) *Пырова Т.Л.* Философско-эстетические основания афроамериканской хип-хоп музыки // Философия и культура. – 2020. – №12. – С. 56-62.

Тезисы, опубликованные в сборниках материалов конференций:

- 1) *Пырова Т.Л.* «Без благодати нам с колен не встать»: эстетические особенности русского религиозного хип-хопа в нарративах и визуальных образах // Материалы Международного молодежного научного форума

---

^{73 73} Издания «Философская мысль» и «Философия и культура» входили в первую редакцию Списка рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденную решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова.

"ЛОМОНОСОВ-2017" / Отв. ред. А.И. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – Москва: МАКС Пресс.

- 2) *Пырова Т.Л.* Aesthetic of Russian religious hip-hop // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – Москва: МАКС Пресс.

Устные доклады по теме диссертации:

- 1) *Пырова Т.Л.* «Без благодати нам с колен не встать»: эстетические особенности русского религиозного хип – хопа в нарративах и образах. (Международная конференция «Ломоносовские чтения - 2017», МГУ им. М.В. Ломоносова, философский факультет, 20 апреля 2017 года). Программа: <https://www.msu.ru/science/lom-read/2017/pr05.pdf>.
- 2) *Пырова Т.Л.* Hip – Hop: history, politics and aesthetics. (Международная конференция «Hip – Hop is the people: inaugural European hip-hop studies network meeting», Технический университет Дортмунда, 8 марта 2018 года). Программа: <https://europeanhiphopstudiesnetwork.wordpress.com/network-meetings/inaugural-meeting-2018/>.
- 3) *Пырова Т.Л.* Хип – хоп и философские основания современной эстетики. (Конференция к 150 – летию выхода в свет романа Ф.М. Достоевского "Идиот", МГУ им. М.В. Ломоносова, философский факультет, 21 марта, 2018 года).
- 4) *Пырова Т. Л.* «New Black Aesthetics» - политический проект. (Международная конференция «Ломоносовские чтения - 2018», МГУ им. М.В. Ломоносова, философский факультет, 12 апреля 2018 года). Программа: <https://lomonosov-msu.ru/rus/event/schedule/331>.
- 5) *Пырова Т. Л., Игумнова А.С.* Aesthetic of the urban environment: Architecture & Hip-Hop culture. (24th World Congress of Philosophy, Пекинский университет, 15 августа, 2018 года).
- 6) *Пырова Т. Л.* Aesthetic of Russian religious hip-hop. (24th World Congress of Philosophy, Пекинский университет, 15 августа, 2018 года).
- 7) *Пырова Т. Л.* Хип – хоп чувство: сравнительный анализ выражения эмоций рэп-артистами России и США. (Международная конференция «Эмоция и жест: визуальные репрезентации эмоциональных состояний», РГГУ, 15 декабря, 2018 года).